

— Второй дядя!

Молодой человек в белой рубашке и черных классических брюках сошел с корабля. Его примечательная внешность сразу приковала к себе немало взглядов, да и появление целого кортежа у причала в 2003 году само по себе было событием.

Из машины вышел элегантно одетый мужчина средних лет, веявший интеллигентностью, в очках в серебряной оправе. Увидев приближающегося парня, он кивнул. Тот с радостным возгласом подбежал и крепко обнял его.

— Второй дядя! Скучали по мне?!

Он выкрикнул это, похлопав У Эрбая по плечу. Тот лишь беспомощно позволил племяннику подурачиться, а когда парень отстранился, невозмутимо произнес:

— Садись скорее в машину. Родители ждут тебя дома уже давно.

Один из подручных забрал багаж У Гу, и они направились к автомобилю. У Гу, не скрывая радости, с улыбкой спросил:

— А где брат?

На лице У Эрбая на мгновение отразилось странное выражение, но он лишь слегка кашлянул:

— Уехал в Сиша.

У Гу хотел было расспросить подробнее, но второй дядя уже распахнул дверцу и сел в салон, не дав племяннику и шанса на продолжение разговора. Эр Цзин с улыбкой открыл другую дверь.

— Маленький господин, давайте сначала в машину, по пути всё обсудим.

У Гу кивнул и послушно забрался внутрь. Машина тронулась, покинула аэропорт и влилась в уличный поток Ханчжоу. У Гу, поддавшись рефлексу, закрыл глаза, собираясь поспать, как вдруг услышал вопрос У Эрбая:

— Что с левой рукой?

Хотя это был вопрос, У Гу уловил в голосе дяди утверждение. По спине мгновенно пробежал холодок. Он попытался притвориться сонным и отшутиться, но не успел открыть рот, как У Эрбай уже раскусил его намерения.

— Не пытайся водить меня за нос. Думаешь, я не учую запах крови из-под слоя парфюма? В такую погоду носить перчатку... Говори.

После таких слов у У Гу не осталось путей к отступлению. Он-то думал, что встречать его придет Третий дядя или брат, которых можно было бы провести, но никак не ожидал увидеть Второго дядю. Тон, требующий чистосердечного признания, всегда заставлял их братьев терять всякую волю к сопротивлению.

Пришлось признаться:

— Делал кое-что своими руками несколько дней назад, случайно поранился канцелярским ножом. Ещё не до конца зажило, ничего страшного.

Он попытался сделать вид, что всё в порядке, надеясь, что на этом разговор закончится, но У Эрбай, очевидно, не собирался так просто оставлять это дело. Короткая фраза прозвучала сухо:

— Снимай перчатку.

У Гу хотел было возразить, но, встретившись взглядом с дядей, вздрогнул и послушно снял перчатку. На белой коже красовался огромный пластырь. У Эрбай протянул руку и аккуратно, но решительно сорвал его.

Под ним обнаружился глубокий шрам, тянувшийся через всю тыльную сторону ладони; виднелось даже не затянувшееся мясо. Рана была серьёзной, и У Эрбаю хватило одного взгляда, чтобы понять: еще немного, и левая рука была бы искалечена.

В машине воцарилось молчание. У Эрбай взял у сидевшего на переднем сиденье Эр Цзина новый пластырь, наклеил его на руку племянника и лишь тихо вздохнул.

— Мне нет дела до того, чем ты занимался там, снаружи. Но раз уж вернулся — не смей больше прикасаться к подобным вещам. У Се в последнее время бегают повсюду вслед за Третьим дядей. Когда вернётся, присмотришь за ним. Чтобы оба сидели тихо и не высывались из Ханчжоу.

У Гу кивнул. Похоже, второй дядя, отправив его тогда прочь, не переставал приглядывать за ним и кое-что уже успел разузнать. Хорошо хоть, докапываться до деталей он не собирался.

Машина остановилась у чайного домика У Эрбая. У Гу уже почти заснул, поэтому, сонно открыв глаза, хотел спросить, куда они едут, но У Эрбай лишь бросил, что у него дела, и велел водителю отвезти парня к месту жительства, а позже он сам доберется до родителей.

Как только У Эрбай скрылся внутри, У Гу похлопал водителя по плечу:

— В Ушаньцзю.

Водитель замялся, ведь У Эрбай приказал отвезти его домой, а тут такие перемены. Он было собрался напомнить о поручении, но, увидев, что У Гу уже откинулся на спинку сиденья, поразмыслил и решил поехать в Ушаньцзю.

Ничего страшного не случится — Ушаньцзю принадлежит Маленькому третьему господину, наверное, парень просто хочет найти брата. Когда машина уехала, У Эрбай стоял у окна на втором этаже, глядя вслед удаляющемуся автомобилю, и пальцами постукивал по столу.

В комнате было тихо. Эр Цзин знал, что это значит: У Эрбай размышляет. Вскоре он услышал распоряжение:

— Проверь, не было ли среди людей, с которыми он контактировал до возвращения, кого-то подозрительного.

Эр Цзин кивнул и вышел. У Эрбай продолжал стоять у окна — его не покидало чувство, что что-то выходит за рамки его прогнозов.

Тем временем в Ушаньцзю на берегу Сиху прилежный работник Ван Мэн был настолько увлечен игрой в сапёра на компьютере, что даже не заметил вошедшего.

Впрочем, его нельзя было винить: Ушаньцзю приносил доход от силы раз в три месяца, посетителей было мало, да и кто в здравом уме пойдет в лавку старинных вещей в такой час?

У Гу вошел и огляделся. За компьютером виднелась лишь макушка Ван Мэна, буквально уткнувшегося в монитор. Лавка выглядела точно так же, как и раньше. У Гу тихо прокрался к нему и внезапно хлопнул по плечу. Ван Мэн от неожиданности дернулся и нажал не туда — на экране всё взорвалось.

Раздраженный Ван Мэн уже хотел было отчитать нарушителя спокойствия, как вдруг увидел лицо, на шесть частей похожее на лицо его босса. Он опешил, и ругательство застряло в горле.

— Маленький господин?!

У Гу, глядя на смену эмоций на его лице, довольно улыбнулся:

— Брат Ван Мэн, давно не виделись!

Ван Мэн кивнул, а потом, словно что-то вспомнив, оглянулся на дверь. Убедившись, что никого нет, он облегченно вздохнул и поднялся навстречу У Гу.

— Маленький господин, как вы здесь оказались? Босса нет, он уехал, и я даже не знаю куда... И вы...

У Гу похлопал его по плечу:

— Я знаю, что его нет. Я пришел кое-что забрать. Ты занимайся своими делами, я пойду наверх.

Он указал на лестницу, ведущую на второй этаж. Ван Мэн поспешно закивал. Когда У Гу поднялся, он наконец сел на место. Слава богу, пришел только Маленький господин, если бы явился Второй господин — быть бы беде.

У Гу по привычке прошел в самую дальнюю комнату. В Ушаньцзю у него всегда была своя комната: так как он не любил сидеть дома один, то часто заглядывал сюда, и У Се решил выделить ему отдельное помещение, чтобы не бегать туда-сюда.

Достав из кармана ключ, он отпер дверь. В комнате оказалось гораздо чище, чем он ожидал, — похоже, здесь регулярно убирались. Он раздвинул шторы, впуская солнечный свет, и повалился на кровать, зарывшись лицом в подушку. От постельного белья едва заметно пахло стиральным порошком, видимо, недавно меняли.

В этот момент зазвонил телефон. У Гу выудил его из кармана и, увидев, кто звонит, поспешно ответил:

— Алло, мам!

Из трубки слышался знакомый голос. У Гу сел, слушая её:

— Сяо Ю, ты приехал? Почему ещё не дома? Может, папа приедет за тобой?

У Гу только сейчас вспомнил, что по дороге в Ушаньцзю забыл предупредить родителей.

— Нет-нет, не надо! Я уже приехал, зашел в Ушаньцзю, но брата нет. Сейчас соберусь и сразу домой, не волнуйтесь.

На том конце трубки облегченно вздохнули:

— Сяо Се в последнее время не заходил домой. Если его нет в Ушаньцзю, значит, опять погнался за Третьим дядей. Через пару дней должен вернуться.

— Хорошо, я скоро буду. О, кстати! На ужин хочу тушеного старого гуся с побегами бамбука от

папы!

— Хорошо-хорошо, сейчас же отправлю папу на рынок. Собирайся и возвращайся скорее.

— Договорились.

Повесив трубку, У Гу разобрал вещи, достал приготовленные подарки, а закончив с делами, принял душ. Когда он уже собирался уходить, где-то зазвонил телефон.

Оглядевшись, он понял, что звонит городской телефон в лавке. Ван Мэн уже ушел, и У Гу пришлось подойти и взять трубку.

— Алло, Маленький третий господин?

— Брата нет. Что случилось?

На том конце на мгновение замолчали, но быстро сориентировались:

— А, Маленький господин! Это я, Цайтоу, из людей Третьего дяди. Да ничего особенного, просто тут человек пришел к Маленькому третьему господину, сидит уже полдня, никуда не уходит, твердит, что он друг Маленького третьего господина. Вот я и решил позвонить, уточнить.

У Гу вспомнил, что Цайтоу — один из работников Третьего дяди, он его видел раньше. Он велел передать трубку посетителю.

— Да, хорошо, — отозвался Цайтоу.

Телефон на мгновение затих, слышались отдаленные голоса, и У Гу задумался, кто бы это мог быть и почему он пришел к Третьему дяде. Наконец, в трубке раздалось:

— Алло, У... У Се?

По характерному заиканию У Гу сразу узнал старого знакомого брата — Лао Я. Ходили слухи, что тот пару лет назад попал за решетку, неудивительно, что он заявился к Третьему дяде, не застав У Се.

— Брата нет. Что тебе нужно?

Лао Я помедлил, словно обдумывая ответ:

— О, о, У... У Гу, да? А, а твой брат, он, когда... вернется?

— Не знаю. У тебя что-то срочное?

— Да нет, ничего. Просто, только вышел, думал... повидаться.

— Понятно. Тогда жди, когда вернется. Как приедет, я скажу, чтобы он связался с тобой. Оставь номер.

На той стороне продиктовали номер телефона, причем на каждую цифру уходило по несколько секунд. Слушать его было так же утомительно, как и раньше. Удивительно, как у брата хватает терпения дружить с такими людьми. Повесив трубку, У Гу запер лавку, взял вещи и поймал такси до дома.

<http://bllate.org/book/21893/2274110>